

Секция «Мировая политика и международные отношения»
Китай как центр силы БРИКС в Восточной Азии

Ульянова Ирина Вадимовна

Студент (бакалавр)

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина,
Екатеринбург, Россия

E-mail: Nice3111994@mail.ru

По мере смещения центра глобального влияния на Восток основные акторы на мировой арене определяют для себя новые роли в Азии, что оказывает непосредственное влияние на трансформацию мироустройства. Создание всевозможных международных структур, которые объединяют государства по тем или иным интересам становится новым методом многосторонней дипломатии. В этом смысле БРИКС можно определить как некий форум для согласования позиций и принятия решений наиболее крупными и мощными военно-политическими и экономическими державами современного мира с перспективой трансформации в сильную и влиятельную организацию.

Сегодня основу влияния БРИКС на международной арене составляют растущая экономическая мощь государств-участников, их демографические позиции, важная роль в ресурсном обеспечении человечества. В качестве главного канала распространения геополитического влияния БРИКС в Восточной Азии, несомненно, выступает КНР. Методы, с помощью которых Пекин осуществляет свои цели, сочетают активную интеграционную политику в экономической сфере, в том числе через такие организации как АСЕАН и АТ-ЭС, а также мягкие формы распространения своего влияния путем ассимиляции китайцев с народами региональных государств. Прежде всего, подобные тенденции проявляются в Юго-Восточной Азии, где сегодня проживает одна из самых многочисленных китайских диаспор [2].

В странах Индокитая проживает около 75 процентов всех зарубежных китайцев, что составляет 6 процентов от общего населения стран субрегиона [6]. Предприятия китайских эмигрантов, также известных как хуацяо, в данном регионе сегодня - это крупные холдинги с миллиардными оборотами. Колоссальный потенциал китайской диаспоры в ЮВА далеко не исчерпан: она контролирует объем товаров и услуг эквивалентный по стоимости половине ВВП Китая [4].

Вместе с тем, хуацяо активно инвестируют различные проекты в КНР, что вносит существенный вклад, прежде всего, в развитие экономики Поднебесной. Зарубежных китайцев привлекает наличие дешевой рабочей силы и огромного потребительского рынка, способствующих развитию предпринимательской деятельности.

Пекин для повышения вклада хуацяо в решение задач модернизации КНР, создал благоприятствующий режим преференций, среди которых отказ китайского правительства от национализации инвестиций и другой собственности, возможность перевода после уплаты налогов прибылей за границу, освобождение от ввозных пошлин и единого торгового-промышленного налога [2].

Помимо того, что китайская диаспора Индокитая является главной основой экономической интеграции КНР со странами АСЕАН, в последние 10-15 лет Пекин стал рассматривать хуацяо и в качестве инструмента глобальной политики. Основную силу хуацяо составляет экономическая мощь, поэтому они сохраняют значительные экономические рычаги лоббирования собственных интересов и, таким образом, зачастую оказываются достаточно крепко связаны с политическими силами. Спонсирование предвыборных кампаний, взятки, «откаты» - это только часть их инструментов влияния на политическую сферу [1].

Изменение качественного состава, увеличение численности хуацяо при одновременном и взаимосвязанном поднятии государственной мощи Китая способствуют популяризации в ЮВА китайского языка и китайской культуры, что способствует укреплению культурной интеграции.

Иными словами, хуацяо являются важным фактором региональной интеграции и продвижения геополитических интересов Китая, а соответственно и БРИКС, в этой части мира.

Влияние же КНР в Северо-Восточной Азии расширяется благодаря постепенной нормализации отношений внутри региона. Она строится на преодолении последствий вековых разногласий и военных конфликтов, которые сотрясали этот субрегион ранее, практически дезинтегрируя его. Сегодня Китай, Япония и Республика Корея становятся более зависимыми друг от друга экономически - в части поставок товаров и взаимного влияния на экономический рост.

Несмотря на свою неоднородность, северная часть Восточной Азии является ареной масштабного экономического взаимодействия транснациональных корпораций. В границах этой зоны формируются отдельные очаги и полюса интеграционного сотрудничества. Быстрый рост взаимной торговли стран «тройки» свидетельствует о продолжающемся превращении субрегиона во все более развитую и интегрированную часть мировой экономики.

Примечательно, что экономическое развитие Китая основывается на обработанных материалах, машинах, оборудовании и технологиях, поставляемых двумя другими относительно более развитыми соседними странами. Япония же и Республика Корея во все большем объеме приобретают китайскую продукцию по мере развития обрабатывающей промышленности КНР [5].

Таким образом, изменение положения Японии и рост влияния КНР по-новому ставят вопрос об определении лидера экономической группировки стран субрегиона. Намечившиеся сегодня тенденции ведут к тому, чтобы данную роль взял на себя Китай, и страны Восточной Азии постепенно осознают эту объективную необходимость, выражая ее во все новых интеграционных инициативах.

Объединение КНР со странами БРИКС стало долгосрочным фактором развития мировой экономической и политической архитектуры. Ученые и политики многих стран называют БРИКС новой силой, способной найти консолидированные подходы к решению наиболее важных проблем глобального развития.

Примечательно, что «Пятерка» принимает все более активное участие в решении вопросов энергетической безопасности, борьбы с международным терроризмом, экологии, демографии и др.

Все это свидетельствует о наличии крупного потенциала данной структуры в расширении влияния в регионе Восточной Азии, и прежде всего, через двусторонние и многосторонние механизмы сотрудничества, устанавливаемые КНР в рамках осуществления экономической модернизации и изменения внешнеполитического курса.

Источники и литература

- 1) Анохина Е. С. Китайские диаспоры и «новая» китайская миграция в странах Юго-Восточной Азии // Вестник Томского Государственного Университета. 2012, №361. С. 62–65.

- 2) Борисова А. Зарубежные китайцы // Азия и Африка сегодня. 2002, №5. С. 28–33
- 3) БРИКС - Основные тенденции сотрудничества. URL:
<http://www.webeconomy.ru/index.php?newsid=1043&page=cat&type=news>
- 4) Дружинин С. Китайские масоны. URL: <http://www.chinapro.ru/rubrics/2/4332>
- 5) Кирьянов О. Китай Меняет стратегию в Восточной Азии. URL:
<http://www.rg.ru/2013/12/03/azia-site.html>
- 6) The world factbook 2010 // Central Intelligence Agency website. URL:
<https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/region/region-eas.html>